

Жжение поднималось в ее груди, и впервые за весь день Кэти начала расслабляться. Она увеличила скорость. Чем быстрее она шла, тем больше исчезали все проблемы ее дня, и Кэти толкала ее все дальше и дальше. Примерно через двадцать минут ослепительного блаженства она снова перешла на быструю ходьбу. Пот покрыл ее шею и спину. Ощущения были потрясающими. Когда пульс замедлился, она почувствовала, как ее кожа покрылась колючками от кондиционера, неожиданно холодного в черном топе и лавандовых леггинсах.

Когда Кэти сошла с беговой дорожки, она заметила двух мужчин, наблюдавших за ней возле стойки с весами. Один из них был шутом, а другой выглядел как мужчина с потенциалом. Потенциал был невелик, но это было больше, чем у большинства мужчин. Она холодно смотрела на них, ожидая, что они предпримут.

Быстро стало ясно, что высокий красавец пытается уговорить своего друга подойти к ней. Это было как-то оскорбительно. Когда Кэти проходила мимо них, она посмотрела в глаза высокому, мягкими карими глазами на голубые. В них что-то промелькнуло, смутное ощущение того, что он мог бы иметь, но ей было наплевать. Твоя потеря. Закатив глаза, она оглянулась в сторону женской раздевалки.

Вокруг нее клубился пар из сауны. Кэти бросила взгляд на изящные часы на стене и смотрела, как длинная стрелка тикает к 3:30. Когда они наступили, она достала телефон и открыла рабочую почту. Все, кто работал на нее, и даже ее начальство, знали, что она уходит в 2:30 и возвращается в 3:30. Был один начальник, который считал, что если Кэти не замужем за своим телефоном, то она не справляется со своей работой. Она не сдвинулась с места. Ему не понравился ее презрительный взгляд, и он решил поднять шум в вышестоящих инстанциях.

Насколько Кэти знала, он работал в одной из фирм в Омахе.

Она была не просто дочерью босса, она была планом компании на будущее. Старшие партнеры даже нервничали рядом с ней. Все они знали, что Кэти была из тех помощников, которых нельзя отпускать. Фирма еще не входила в элиту города, но быстро поднималась, и Кэти была этим будущим. Именно поэтому отец убедил ее присоединиться к фирме. Кэти собиралась вывести фирму на вершину. И все это знали.

Иногда, открыв телефон, она обнаруживала, что клиент или коллега отчаянно ждет ее ответа. Но не сегодня. Было письмо от одного сотрудника, Джона, которого она курировала. Друг с увлечением. Это не впечатляло, но и он тоже. Кэти закрыла письмо, уголки ее рта опустились, брови изогнулись дугой. Я думала об этом неделю назад. Посредственность.

Она подняла свежее письмо, адресованное ее отцу Чарльзу, старшему партнеру в ее фирме.

У Джона ничего не получается.

Мистер Баркстейд не ответил, но в этом и не было необходимости. Пока, Джон.

Убрав телефон, Кэти повернулась к стене зеркал, выстроившихся вдоль входа в спа-салон. Они были отделаны темным деревом, что придавало всему помещению элегантность старого мира, призванную оправдать ежемесячную плату, за которую можно было купить квартиру в пригороде. Она бы знала. Чарльз (всегда Чарльз, никогда отец) даже не дал ей денег на бакалавриат. Философия была хреновой, но она справилась. И все же было какое-то холодное удовлетворение в том, что она выписывала чек тяжелой ручкой, зная, что теперь деньги для нее - ничто. Так же, как и победа.

Женщина, которая смотрела на нее из зеркала, сделала это. Поворачиваясь из стороны в сторону, Кэти рассматривала свои собственные изгибы, обтягивающие ее любимые лавандовые штаны для йоги. Они были почти с высокой талией, но останавливались чуть ниже ямочек на спине и чуть выше впадин на плоском животе. Черный топ не входил в комплект, но его вырез был выше, а тонкий материал прилегал к ее упругой груди. Это ощущение полуобнаженности было почти афродизиаком, когда она занималась спортом. Радость от тренировок заключалась в изысканном ощущении того, что каждая часть ее тела работает как совершенная машина, но то, как она выглядела, заставляло ее чувствовать себя кинозвездой. Даже более могущественной, чем она. Вы ревнуете. Ты возбужден. И ты ни черта не можешь сделать, только смотреть.

Из спа-центра вышли две женщины, обе капающие потом, обе голые, кроме прозрачных стрингов на той, что повыше. Другую Кэти знала. Они обе увидели ее, и через мгновение все подсчитали, как это делают все. Высокий нахмурился. Тот, что пониже, победно ухмыльнулся. Кэти не двигалась, продолжая наблюдать за собой в зеркало.

"Черт, сучка, ты не пробовала надеть это в суд? Судья Мелборн разрешил бы тебе..."

"Нет, но давай не будем терзать друг друга инсинуациями. Мелборн вынес решение в мою пользу, потому что ты просрала открытие, чтобы поехать на Ибицу".

Высокая пробормотала что-то, что могло быть "хорошо". Элисон улыбнулась ей. Она даже не была фальшивой, и Кэти улыбнулась в ответ. "Ты могла бы поехать с нами, как мы и предлагали, и тогда наша система правосудия функционировала бы так справедливо и правильно, как надеялись отцы-основатели. В любом случае, ты хорошо выглядишь, вот и все".

"Спасибо. Ты тоже. И Ибица выглядела очень весело. В следующий раз". Кэти отвернулась от Элисон, чтобы посмотреть на свою подругу. Тонкая, как тростинка, и с ее ростом она была похожа на солиста готической группы. Ее лицо было новым, с таким сочетанием черт, которое Кэти никогда раньше не встречала, но которое ей нравилось. В ее темных кольцах был едва заметный намек на рыжий цвет.

"Это Фиона", - сказала Элисон. "Она увлекается скалолазанием. Хочешь пойти с нами сегодня вечером? Мой развод почти завершен, и я хочу максимально использовать последние несколько недель моих двадцати лет".

"Да, честно говоря, это звучит..." О, черт, это же его день рождения.

"Кэти? Волнуешься, что подумают твои боссы о том, что ты танцуешь с врагом?"

"Нет. Слушай, во сколько ты выходишь? Могу я тебе сообщить?"

Элисон подошла к своему шкафчику, открыла его и натянула лифчик, в котором могли бы потеряться и Кэти, и Фиона. "Конечно. Если ты сорвешься, ты пришлешь цветы в мой офис с открыткой "от Пауло"".

Кэти рассмеялась и повернулась обратно к шкафчику. Она снова достала свой телефон и посмотрела на сообщения. Уведомлений не было, но когда она открыла приложение, то увидела все сообщения, которые ей прислал Брайан. Пролистав их, она напечатала:

Я буду дома позже. С днем рождения

Если бы он был в ярости, то мог бы поразмышлять о том, стоило ли ехать в Огайо, чтобы посмотреть бейсбольный матч в прошлые выходные. Кэти заказала столик в лучшем ресторане города. Вместо этого она пришла домой, а он нарисовал на лице дерьмо и надел майку "Ориолс".

Брайан и Чарльз. Два далеких конца ее жизни.

Приняв душ, надев платье, которое было бы уместно в клубе или в офисе, и нахмурившись, Кэти вошла в ожидавшую ее машину. Они ехали по Мидтауну, то и дело останавливаясь в пробках в час пик. Несколько телефонных звонков по работе. Длинное и задумчивое сообщение подруге из колледжа, переживающей трудные времена. Но ничего такого, что действительно осело бы в ее мозгу.

Элисон добавила ее в групповой чат. Куча незнакомых ей номеров присылали сообщения, которые она почти не читала, но Кэти остановилась на серии отправленных селфи. То ли это было какое-то высокомерие натуралов, которые полагали, что в женском групповом чате не будет кого-то, для кого фотография без рубашки и в юбке - это секстинг, то ли там действительно была какая-то энергия, Кэти не знала. Скрестив ноги, она почувствовала влагу, которую не осознавала до конца, но теперь поняла, что она была с ней с тех пор, как она сошла с беговой дорожки. Появилась еще одна картинка.

Твою мать. Это...

Это была молодая женщина в лифчике и юбке для поддержки, ее темные волосы наполовину спускались по спине. Надпись гласила: эта штука все еще впору, первокурсница 15 лет. Но Кэти знала, что после поступления в колледж она действительно похудела. Она знала это, потому что женщина на фотографии была Алиссой, 19-летней сестрой Брайана.

Кэти знала это, потому что, хотя они были на десять лет старше, Кэти таскали на полдюжины

школьных футбольных матчей в Винчестере, заставляя терпеть постоянное раздражение от того, что ее полупьяный парень притворялся, что его интересует счет, а не то, что он подглядывает за друзьями своей сестры.

Это не прошло. Кэти оплатила страховку машины и сказала Брайану, что если он хочет поехать на "Хонде" посмотреть школьный футбол, он может заплатить за это. Он предложил взять ее Audi - идея, которая до сих пор вызывает у нее смех. В общем, она старалась быть внимательной к чувствам своего парня. Эта идиотская идея в сочетании с его явным недовольством тем, что он не может посмотреть на школьников в юбках, на некоторое время положила этому конец. Бывший хотел наверстать упущенное, и они болтали по телефону о старых временах, ванильных или нет, в гостиной до поздней, поздней ночи. Брайан уже лег спать, когда она начала посылать селфи, чтобы "показать свою квартиру", ее халат был едва завязан. Ее бывший был на громкой связи, и они послали его на серию издевательских шуток.

В итоге Кэти не зашла так далеко, не так далеко, как хотел Родни, но сообщение было отправлено. Больше никаких футбольных матчей. Больше никаких болельщиц.

Тем не менее, Алисса была классной. Идея провести время с ней, без Брайана, была интригующей. Подумав секунду, Кэти напечатала сообщение. С твоим фальшивым удостоверением личности ты, наверное, должна быть полностью обнаженной, иначе мы все не попадем внутрь.

Кто бы мог подумать.

Кэти Пеллорд, ха. Странное совпадение.

OH SHIT SIS YOU COMING OUT LET'S GET GET LIHHIT (это странно, но как ты здесь, lol)

Кэти улыбнулась и ничего не ответила. Элисон объяснила, и пошли новые сообщения туда и обратно. Иногда, когда Кэти подходила к своей квартире на 78-й улице, она смотрела вниз на них. Это звучало забавно. Когда черная машина подъехала к ее дому, она решила, что попробует. Как ей удастся выбраться с дня рождения Брайана, Кэти не знала. Но она собиралась попробовать.

Когда она вошла, он играл в Animal Crossing.

Сюрреалистическая уморительность этого видения почти поразила ее. Брайан, слегка располневший после КОВИДа, в спортивных шортах, раскинувшийся на ее элегантном белом диване, за ним закат над городом, странная голова гоблина из аниме - гамак на экране. Портсайд, ее красивая немецкая овчарка, бросился к ней, остановившись, чтобы присесть перед тем, как схватить ее. Его жидкие глаза, казалось, говорили: "Я хочу для тебя гораздо большего".

Кэти громко рассмеялась.

Брайан поднял голову, его глаза заблестели. Кэти заметила четыре или пять бутылок "Миллер Лайт" на столе и коробку рядом с диваном. Он кивнул. "Привет, детка. Ты рада моему дню рождения?" Он отвернулся, а его тупой гребаный аватар продолжал делать гамак.

Кэти села в одно из своих красивых кресел и взяла в руки банку. Она была нежно-зеленого цвета. "О, специальная камуфляжная серия. 'Support our troops'. Круто."

"Что? Да, точно. О, поднимите голову..."

"Это Кэти?"

С достоинством римского императора Кэти повернулась в сторону кухни. Грязные светлые волосы, глупая улыбка, чашка "Старбакс" размером со слякоть из 7/11, розовая майка "Ориолс" поверх леггинсов "Аберкромби". Это могла быть только мать Брайана.

"Привет, Эшли. Я не знала, что ты в городе".

"На день рождения моего ребенка? Конечно! Да уж. Посмотри на него, я даже не думала, что они бывают такими старыми".

Она наклонилась, чтобы поцеловать его в лоб. Брайан отпрянул назад. "Мама, это тяжело, уходи".

Вздохнув, Эшли снова повернулась к Кэти. "Мальчики. В любом случае, я наношу последние штрихи на торт. Ты... просто выглядишь так хорошо все время, не так ли? Это должно быть незаконно". Ухмыляясь, Эшли вернулся на кухню.

Хорошо. Какого хрена.

<http://erolate.com/book/2279/59777>